

Московский Патриархат и Русская Зарубежная Церковь: Путь к единству

Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл

25 апреля 2007 года в газете "Washington Post" («Вашингтон пост», 25 апреля 2007 года) было опубликовано интервью председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси). Текст интервью приводится ниже полностью.

— 17 мая 2007 года в Москве произойдет объединение Русской Православной Церкви и Русской Зарубежной Церкви, значительная часть приходов которой находится на территории США и Канады. Ваше Высокопреосвященство, что означает это событие?

— В 1920-х годах ряд епископов и приходов Русской Церкви, находившихся в эмиграции, прервали сношения с высшей церковной властью Русской Церкви. Они говорили: мы не хотим быть ни в какой мере связанными с безбожной властью, установившейся в России, — с властью, которая препятствует свободной деятельности Церкви. Поэтому эмигрантское духовенство временно — как тогда представлялось — прервало административные отношения с Патриаршим престолом в Москве «до упразднения в России безбожной власти», как говорится в действующем до сего дня уставе Зарубежной Церкви. Однако ждать пришлось долго. «Зарубежная часть Русской Церкви» стала именоваться «Русской Православной Церковью за границей», после II Мировой войны ее центр был перенесен из Сремских Карловцев в Сербии, где она образовалась, в Нью-Йорк.

Прошло 80 лет. Господство воинствующего безбожия рухнуло, и Церковь в России, наконец, обрела свободу. Мученики эпохи гонений были прославлены как святые. За считанные годы были возобновлены или заново построены тысячи храмов, сотни монастырей, десятки богословских учебных заведений. Церковь открыла для себя медиа-пространство и после долгих десятилетий вынужденного молчания смогла беспрепятственно говорить со своим народом. Она получила возможность дать правдивую оценку тому опыту, который пережила в течение XX века. Она вступила в совершенно новые отношения с государством — отношения свободного партнерства и взаимодействия в том, что обе стороны считают полезным для страны, при взаимном отказе от вмешательства во внутренние дела друг друга.

Процесс осмысления и нового выражения исторического опыта Церкви, включая опыт жизни в условиях тоталитарного режима, в 2000 году в основном завершился принятием на Архиерейском соборе в Москве документа, озаглавленного «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». Здесь ясно прописано, что Церковь считает уместным и, напротив, неприемлемым в своих отношениях с властью, обществом, миром науки и культуры, армией, масс-медиа.

Пришло время, когда даже тем православным людям на Западе, кто был наиболее скептически настроен по отношению к событиям в постсоветской России, стало ясно: там теперь действительно возрождается новая жизнь Церкви, там народ возвращается к вере своих отцов, а те, которые сознавали себя хранителями попираемых на родине ценностей религиозной традиции России, стоят в стороне. Раздавалось все больше голосов, говорящих об одном: причины для разделений отпали, и закономерным образом начался диалог между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью. Он был непростым, но честным, и Бог помог нам достигнуть единства взглядов по всем главным вопросам жизни Церкви в современном мире. Теперь уже можно отсчитывать дни до торжественного выражения нашего единства в совместной литургии.

— С чего начался и как развивался этот диалог? В чем были трудности?

— Вскоре после своего избрания на Патриарший престол в 1990 году, Алексей II в открытом письме к представителям Зарубежной Церкви писал: «Внешние оковы агрессивного безбожия, долгие годы связывавшие нас, пали. Мы свободны, и это создает предпосылки для диалога... Мы полны желания разрешить все недоумения, препятствующие нам молиться в одном алтаре, у одного престола». Этот призыв, прозвучавший из страны, все еще именовавшейся СССР, не был услышан немедленно. Но после неоднократных повторений и, что очень важно, личного знакомства многих представителей Зарубежной Церкви с реальным положением Православия в новой России — лед тронулся. А когда в сентябре 2003 года глава Русской Зарубежной Церкви митрополит Лавр и другие её иерархи встретились в Нью-Йорке с президентом России В. Путиным, они, вероятно, смогли лично убедиться, что «безбожной власти», о которой говорится в их уставе, в России больше нет.

На этой встрече Владимир Путин от себя и от лица Патриарха Алексея, который передал свое письмо с новым предложением начать братский диалог, пригласил митрополита Лавра посетить Россию.

Этот визит состоялся в мае 2004 года. Это была особая встреча, после многих лет отчуждения. В те дни, общаясь друг с другом, мы поняли, что единство возможно. Особенно живо это ощущалось, когда делегация Зарубежной Церкви пришла на патриаршую литургию, ежегодно совершаемую на месте казни десятков тысяч невинных жертв — на расстрельном полигоне в Бутове под Москвой. Мы впервые вместе молились над останками наших мучеников.

— Но предстояло еще разрешить какие-то проблемы?

— Да, все было не так просто. Накопившиеся расхождения давали о себе знать: за рубежом, не видя жизнь Церкви в Отечестве, многие привыкли мыслить о ней, как о служанке безбожного государства, будто бы предающей чистоту веры в слишком тесном общении с неправославным миром. Кроме того, имелись и практические проблемы — например, начиная с 1990-х годов Русская Зарубежная Церковь открыла свои епархии в пределах России параллельно уже существующим здесь епархиям Русской Православной Церкви.

В мае 2004 года началась совместная работа двух комиссий, которые с тех пор провели 8

встреч. Был выработан общий подход к темам взаимоотношений государства и Церкви, православия и других конфессий. Была найдена каноническая форма полного единства при сохранении внутреннего самоуправления. Мы считали при этом необходимым исходить из уважения к исторически сложившейся реальности, чтобы Зарубежной Церкви не пришлось прибегать к «ломке» устоявшейся за десятилетия административной системы.

Иногда — особенно поначалу — у членов комиссий создавалось впечатление, что они говорят на совершенно разных языках, иногда диалог заходил в тупик, из которого, казалось, уже нет выхода. Но благодать Божия действительно восполняет человеческие немощи. В конце концов, общий язык всегда находился.

Конечно, Патриарх Алексий и митрополит Лавр, Синоды в Москве и в Нью-Йорке внимательно следили за этой работой, давали промежуточные оценки ее результатам, порой что-то корректировали. Архиерейский собор осенью 2004 года в Москве, Всезарубежный собор весной 2006 года в Сан-Франциско дали «зеленый свет» движению к единству. And here we are.

— Что же все-таки произойдет 17 мая в Москве?

— 17 мая 2007 года, в Москве, в кафедральном соборном храме Христа Спасителя Святейший Патриарх Алексий и митрополит Лавр подпишут «Акт о каноническом общении», который устанавливает канонические нормы взаимных отношений между Церковью в Отечестве и в зарубежье. А затем впервые после восьми десятилетий отчуждения совместно совершим литургию.

В Москву ради участия в этом событии едут многие сотни наших соотечественников из-за рубежа. Америка, Австралия, Европа, — весь широко раскинувшийся мир русского рассеяния, порожденного революцией и гражданской войной, будет в этот день представлен в Москве.

Думаю, именно в этот день мы поставим последнюю точку в истории гражданской войны в России.

Это важнейший шаг к окончательному преодолению наследия безбожного режима. Теперь мы осознаем, что нация едина, несмотря на все политические разногласия.

Источник: [Служба коммуникации ОВЦС](#)